

Моск. комсомолец,
1983, Ш А Г 19 марта
№5

НАВСТРЕЧУ

«Лица» — так называется новый спектакль, поставленный по пьесе Михаила Мишина в Государственном театре миниатюр.

Сегодня гость нашей рубрики — исполнитель центральной роли и хореограф спектакля Константин Райкин.

— КОНСТАНТИН АРКАДЬЕВИЧ, о чем новый спектакль?

— О людях. О драгоценности человеческого общения. Ведь самая большая радость, которая может быть в жизни, самые хорошие воспоминания, которые остаются у нас, обязательно связаны с людьми.

Нас тревожит то, что в последнее время как-то уходит, сводится на нет эта радость общения. Слишком много становится в жизни сиюминутного, захлестывают суэта, погоня за мелкими удовольствиями. И когда они проходят — в душе человека остается пустота.

Весь наш спектакль строится на дискотеке. «Лица» — это взятые крупным планом ее участники, каждый из которых предлагает свой путь к преодолению разобщенности. Так вот: самое сложное па в танце, который все мы танцуем на дискотеке жизни, — сделать шаг навстречу другому человеку. Самое сложное — и самое главное. Об этом наш спектакль.

— Вы, да и большинство актеров, занятых в «Лицах», в этом театре недавно. Что вы стремитесь внести в коллектив? Собираетесь ли заниматься режиссурой?

— Действительно, в этом спектакле больше половины актеров, пришедших из других театров. Что же касается режиссуры... Мне, знаете, повезло — и в институте, и позже, в «Современнике», довелось встречаться и работать с замечательными режиссерами — Галиной Волчек, Валерием Фокиным, кстати, постановщиком нашего нового спектакля, и другими. Эти встречи убедили меня в том, что быть режиссером — особый, редкий дар. И заниматься режиссурой я, пожалуй, не рискну. Могу помочь, придумать что-то, создать определенную атмосферу в работе — ведь когда нет инициативы, то неинтересно работать! Но в целом я актер и остаюсь актером.

— Однако в «Лицах» вы выступили и как хореограф?..

— Это не самоцель. Дело в том, что пластика чрезвычайно важна для актера. А об этом порой забывают.

Ведь самое сильное средство воздействия на человека — сам человек. С ним ничто не может сравниться. И очень обидно, когда актер обладает богатым внутренним миром, но не может его выразить, потому что не владеет пластикой, мимикой...

Хотелось бы прийти к тому, чтобы сам он или группа актеров могли представлять сами по се-

бе целый спектакль, более того — театр. Даже когда их присутствие на сцене не подкреплено многочисленными аксессуарами. Это очень сложно, быть может, недостижимо, но к этому нужно стремиться.

И в большой степени все здесь зависит от внутренних критериев, по которым строишь свою работу. Знаете, спектакль «Лица» мы репетировали ежедневно, в течение тринадцати месяцев...

— НЕ С ЭТИМ ли связано то, что после интересной работы в кино, когда вы снялись у Никиты Михалкова в фильме «Свой среди чужих — чужой среди своих», мы практически не видели вас на киноэкране?

— Конечно, это главная причина. Театр вообще занимает в моей жизни настолько большое место, что для другого просто не остается сил. Может быть, они нашлись бы, но для этого нужно по-настоящему интересное предложение...

— Тогда вернемся к театру, который теперь для вас тесно связан еще и с эстрадой. Расскажите, пожалуйста, о монологах, которые вы читаете со сцены, — кстати, здесь вы тоже выступаете как автор...

— Да. Со сцены я всегда говорю от себя то, что думаю, то, что сам придумал. Конечно, хочется найти «своего» автора, но это не так просто — очень многое должно совпасть и во взглядах на жизнь, и в понимании искусства. Пока такого автора нет. Исключение, конечно, составляют стихи, которые я очень люблю читать, — Пушкина, Мандельштама, Заболоцкого...

Загрел звонком. Пора было прощаться, чтобы следующие два часа провести по разные стороны ramпы, на расстоянии шага, отделяющего сцену от зала. Наверное, для того, чтобы сделать этот шаг, мы и ходим в театр. И ради этого работает актер Константин Райкин.

А. ПЕРОВ.

Фото А. ЕФРЕМОВА.